

Глава 538: Величайший кризис Ортодоксальной Академии, она пришла!

«С Великим Массивом Света, охраняющим его сердце Дао, никакие внешние факторы не смогут повлиять на культивацию Чусу».

Старейшина Лян продолжил: «Наоборот, я хочу использовать массив, чтобы подавить намерение меча Су Ли, а затем, перемолов его на части бесчисленными горами, я отправлю его к Чусу для познания!»

Услышав это, два других старейшины расслабились, думая, что, если они действительно смогут разрушить намерение меча Су Ли и отправить его к Чусу, то, вероятно, Чусу можно будет представить миру на много лет раньше, чем Глава Секты рассчитывал перед своей смертью. В это время Секта Долголетия вновь расцветет!

Пока эти трое витали в восторженных мечтах о будущем, произошло внезапное изменение.

Письмо на столе начало сильно дрожать.

Письмо разорвалось и превратилось в бесчисленных бумажных бабочек, которые разлетелись во всех направлениях.

Как могло письмо Су Ли требовать, чтобы кто-то открыл его? Как могло намерение меча, которое он оставил позади, быть подобным какому-то магическому артефакту и требовать какой-то стимуляции?

Он хотел, чтобы люди Секты Долголетия увидели это письмо, увидели этот меч, так что, независимо от того, откроет ли кто-то его, он определенно заставит другую сторону увидеть его!

Это тиранические и стремительное намерение меча взлетело вверх, а затем нанесло режущий удар вниз!

По пещере прошло эхо пронзительных звуков меча. Они были настолько пронзительными, что аналогично пронзительные крики страданий были заглушены ими.

Яростное и стремительное намерение меча разрезало все, что встречало.

Мечи этих трех старейшин глубокой культивации.

Пещеру Секты Долголетия, которая была несломленной в течение десяти тысяч лет.

Гибкий плющ в глубинах пещеры.

Прозрачную воду, которая капала с плюща.

Невидимый ветер, формирующийся течением воздуха.

Все это в мгновение ока было разрублено на куски намерением меча.

В воздухе витал туман крови. Это вызывало ужас, но также обладало красотой, затрагивающей душу до ее самых глубин.

Три меча были разрезаны на десять частей.

Тело Старейшины Ляна было покрыто несколькими десятками порезов от меча и лежало среди фрагментов камней. Когда он увидел, как намерение меча вырывается из пещеры, на его изнуренном лице появилось безграничное удивление и сожаление. На грани смерти он собрал остатки своей силы и остро закричал: «Быстро закройте массив!»

Когда два других старейшины слышали его крик и осознали проблему, их глаза наполнились отчаянием, но они были бессильны остановить движение намерения меча в небо. Их руки были отрезаны тем намерением меча, а сами они были в крови, не имея сил встать.

Намерение меча стало величественным потоком света. Оно стремительно опускалось с горы, пересекло врата Секты Долголетия, и выстрелило в горный ручей, окруженный облаками и туманом.

Через горы прогремел чудовищный звук. Купол ясного света покрывал около десяти горных пиков в радиусе нескольких сотен ли.

Это был Массив Защиты Секты Долголетия.

Вскоре после этого прозвенели бесчисленные скрипучие столкновения металла о металл из горного ручья. Вылетели бесчисленные золотые лучи света, а море звезд беспокойно взбалтывалось.

Глубоко в ручье прозвучал голос, незрелый, но полный ненависти.

Этот голос был подобен голосу мужчины, а также подобен птице, или даже какому-то повторению машины.

«Чусу! Чусу!»

Свист меча вдруг стал острее.

Этот голос постепенно исчез и более не был слышен.

.....

.....

Уже была поздняя ночь, но многие люди все еще не спали.

Некоторые не спали, потому что они были в любви с кем-то. Некоторые не спали, потому что они ненавидели кого-то. Некоторые не спали, потому что желали увидеть кого-то. Но были кое-какие личности, которые желали хорошей еды.

Прежде, чем пойти спать, Сюаньюань По съел запеченного гуся Танцзин, как полуночную закуску, но после того, как он лег спать, не прошло много времени, и он начал испытывать голод. Как он мог заснуть, когда был голоден?

Юноша направился на кухню у озера, намереваясь взять крабовый паштет, который он подготовил несколько дней назад, и съесть его.

Войдя в кухню, он осознал, что огонь под печью погас. Его это не беспокоило, и он не зажигал его вновь. Он аккуратно прощупал свой путь в темноте к месту емкостей для маринки.

В этих на вид непримечательных емкостях был припрятан весьма экстраординарный крабовый

паштет.

Он использовал несравненно ценного синего омара вместо краба, так что это надо называть омаровым паштетом.

Он в настоящее время был главой ведения хозяйства Ортодоксальной Академии, так что у него были невероятно хорошие отношения с поварами из Ресторана Ясного Озера. Он, естественно, не испытывал недостатка в еде, но он ел настолько экстравагантно, даже расточительно, что, если бы Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть обнаружили это, определенно последовала бы серьезная реакция.

Так что он не позволил ни одному человеку узнать об этом омаровом паштете и тайно спрятал его.

Чем более тайно есть еду, тем более вкусной она была.

Сюаньюань По не понимал многих принципов и правил мира людей, но он очень хорошо понимал это. Когда его рука протянулась к сосудам для мариновки, он почти мог чувствовать грандиозный вкус свежее посоленного омарового паштета, богатую сладость, содержащуюся внутри, и то изысканное чувство, которое постепенно покрывало его язык...

Но затем его рука не нашла ничего.

Этих емкостей, которые должны были быть там, не было. Все из них пропали, и омарового паштета в этих емкостях, естественно, тоже не было здесь.

Сюаньюань По невероятно сильно разозлился, и по его зрачкам курсировали невероятно тонкие искры. Его немного закрученные и спутанные волосы начали потрескивать.

Мир перед его глазами из темного стал светлым, сделав сцену на кухне отчетливо видимой.

Не только емкости для мариновки, кастрюли, миски, палочки для еды, дрова, и даже кухонная стойка - все было разрезано на части и сложено на пол.

Весь пол был мешаниной мусора и кухонных принадлежностей, он был несравненно грязным.

Сюаньюань По стал еще более злым, но и более настороженным. Что же произошло, кто же продемонстрировал такое ужасающее намерение меча?

Вся комната была наполнена предметами, которые были разрезаны намерением меча. Лишь Меч Горного Моря все еще был там, среди кусков дров.

Сюаньюань По поднял Меч Горного Моря и последовал оставленным следам, чтобы обнаружить намерение меча. Он осознал, что следы вели в печь, они заканчивались на пепле другого цвета.

Не казалось, что этот пепел остался от горения дров, было больше похоже на остатки бумаги.

Он немного сомневался, а затем использовал Меч Горного Моря, чтобы потыкать шарик этого пепла.

Шарик пепла вмиг рассыпался.

Невообразимый холод вдруг окутал комнату.

Тело Сюаньюань По вдруг одеревенело, его дыхание стало грубым, а его сердце наполнилось непостижимым чувством опасности.

Этот холод и опасность не пришли от шарика пепла, который только что рассыпался. Вместо этого, оно пришло из-за его спины, из-за стены академии.

Это были глубины океана, обладающие удушающим давлением и холодом.

Нескончаемые сине-зеленые волны всегда были океаном смерти.

С Сюаньюань По полился обильный пот. Прежде, чем пот смог намочить его одежду, он был заморожен в лед тем холодом, который символизировал смерть.

Старая даосская монахиня шла вперед, глядя на Ортодоксальную Академию в темноте.

На стене появилась линия льда, которая затем медленно рухнула, превратившись в пыль.

Эта сцена была сценой прямо из легенд.

Стена академии рухнула, и перед ней появилась кухня. Таким образом, кухня тоже бесшумно рухнула.

Сюаньюань По, державший Меч Горного Моря, стоял среди руин, а его тело продолжительно дрожало.

Потому что он сильно боялся.

Хотя он и был очень храбрым, он все еще был крайне напуган.

Пришедший человек был могущественным вне пределов его воображения. Ци было очень холодным, давая чувство, что оно хотело погасить всё живое.

Маленький дом на другом берегу зимнего озера.

Чжэсю открыл глаза.

Чэнь Чаншэн открыл глаза.

Они оба почувствовали это и были охвачены неопишуемым страхом.

.....

.....